

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 22.01.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **К.** послужило обращение судьи Камышловского районного суда Свердловской области Здор Евгении Анатольевны; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 24.01.2024.

Как следует из обращения судьи Здор Е.А., в её производстве на стадии обжалования находилось постановление мирового судьи судебного участка № 3 Камышловского судебного района от 24.10.2023 по делу № об административном правонарушении в отношении В.С.С.

04.12.2023 в качестве защитника интересов В.С.С. по данному делу вступил адвокат **К.** Явка в суд адвоката и его доверителя обязательной судом не признаны.

Решением судьи Камышловского районного суда Свердловской области Здор Е.А. от 19.12.2023 постановление мирового судьи оставлено без изменения, а жалоба В.С.С. – без удовлетворения.

Судья Здор Е.А. обращает внимание президента АП СПб на недобросовестное поведение адвоката **К.**, направленное на создание препятствий и затягивание рассмотрения жалобы на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении. Несмотря на то, что явка в суд адвоката и его доверителя обязательной судом не признаны, судом были предприняты все возможные меры к их участию в заседании.

Первоначально рассмотрение жалобы В.С.С. было назначено судом на 28.11.2023, о чём В.С.С. был извещён посредством направления телефонограммы и принял её лично. Через непродолжительное время в суд поступил телефонный звонок предположительно от адвоката **К.** (звонивший не представился), который потребовал

извещать его о заседаниях суда только путём направления ему почтовой корреспонденции. При этом звонивший никаких контактов для связи с ним, в том числе телефонный номер или адрес электронной почты, не оставил.

Накануне судебного заседания, то есть 27.11.2023 в суд поступила телеграмма В.С.С. с просьбой об отложении заседания и организации видео-конференц-связи. Заседание суда было отложено на 06.12.2023.

05.12.2023 в нерабочее время посредством факсимильной связи в суд поступило ходатайство адвоката К. об обеспечении судебного заседания посредством видео-конференц-связи. Непосредственно в день судебного заседания мировому судье поступила мотивированная жалоба на постановление об административном правонарушении в отношении В.С.С.

Судебное заседание вновь было отложено, уже на 19.12.2023, о чём В.С.С. и адвокат К. были извещены телефонограммами, которые приняли лично. При этом К. сам звонил секретарю судебного заседания, но свой телефонный номер для связи с ним предоставить суду отказался.

19.12.2023, за час до начала заседания, в суд вновь поступил звонок от адвоката К., выразившего желание направить в суд дополнения к жалобе. На предложение направить дополнение по электронной почте и просьбу сообщить свой телефон адвокат вновь ответил отказом, сообщив, что ни своей электронной почты, ни своего телефона не имеет и поэтому пользуется чужими случайными номерами.

Заявляя о своём желании принять участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи и только через Выборгский районный суд Санкт-Петербурга, адвокат игнорировал требование закона о том, что проведение такого мероприятия возможно лишь через суд того административного образования, в котором проживает его доверитель, то есть, через Всеволожский городской суд Ленинградской области.

Таким образом, адвокат К. был трижды заблаговременно извещён о дате, времени и месте проведения судебных заседаний по рассмотрению жалобы его доверителя В.С.С. на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении. Адвокат не был лишён возможности прибыть в Камышловский районный суд Свердловской области, но без уважительной причины уклонился от этого. Адвокат К. заявил заведомо необоснованное ходатайство о проведении заседания посредством видео-конференц-связи через Выборгский районный суд Санкт-Петербурга.

Наконец, адвокат К. категорически отказался предоставить суду информацию о своих средствах связи кроме почтовой, что не позволяло суду оперативно осуществлять связь, своевременно реагировать на заявления и ходатайства адвоката. В свою очередь, сам адвокат, имея возможность заблаговременно извещать суд о своих ходатайствах, в том числе об отложении судебного заседания, игнорировал требования п. 1 ст. 14 КПЭА.

Совокупность указанных нарушений, совершённых адвокатом К. может быть квалифицирована как нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

В обращении судьи ставится вопрос о проведении проверки на предмет добросовестности и надлежащего исполнения обязанностей адвокатом К.

В обоснование доводов обращения к нему приложены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности» и*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.*

Нарушение выразилось в следующем.

В производстве Камышловского районного суда Свердловской области на стадии апелляционного обжалования находилось постановление мирового судьи судебного участка № 3 Камышловского судебного района от 24.10.2023 по делу № об административном правонарушении в отношении В.С.С.

Защиту В.С.С. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат К.

19.12.2023, за час до начала судебного заседания, о котором адвокат К. заблаговременно извещён, он позвонил в суд и выразил желание направить в суд дополнения к апелляционной жалобе, а на предложение суда направить дополнение в суд по электронной почте ответил отказом.

Кроме того, адвокат К. неоднократно отказывался сообщать суду сведения о номере своего мобильного телефона и адрес своей электронной почты, сообщив суду, что у него нет такого адреса и нет своего номера телефона, поэтому он пользуется чужими телефонами.

Такая позиция адвоката не позволила суду оперативно осуществлять связь, своевременно реагировать на заявления и ходатайства адвоката.

Кроме этого, ходатайствуя о проведении конференцсвязи между В.С.С. и Камышловским районным судом Свердловской области, адвокат К. не учёл территориальное нахождение В.С.С. во Всеволожском районе Ленинградской области, а не в Выборгском районе Санкт-Петербурга, и тем самым ввёл Камышловский районный суд Свердловской области в заблуждение.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в

Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Совет АП СПб отмечает, что в заключении Квалифкомиссии указано: «Квалификационной комиссией были приняты меры по уведомлению адвоката К. о поступившей жалобе судьи Здор Е.А по телефонам, указанным им в Адвокатской палате Санкт-Петербурга, и путем направления сообщения на электронную почту: , однако на телефонные звонки адвокат не ответил, объяснений по существу жалобы не представил.

В заседание Квалификационной комиссии, назначенное на 28 марта 2024 года в 11 часов 00 минут адвокат К. не явился, своего полномочного представителя для участия в слушании дисциплинарного дела не направил» (стр. дела 100)¹.

Между тем из выписки из протокола № 7 заседания Квалифкомиссии от 22.05.2025 (стр. дела 96) следует, что адвокат К. явился и дал Квалифкомиссии свои пояснения, ответил на вопросы членов Квалифкомиссии. Однако суть и содержание этих пояснений не приведены ни в протоколе заседания Квалифкомиссии, ни в её заключении.

Более того, в материалах дисциплинарного производства имеется объяснительная адвоката К., датированная 22.05.2024 (стр. дела 63-72) и электронное письмо от его же имени о направлении объяснительной, пакета документов и аудиофайла (стр. 49). Далее следуют копии ряда документов (стр. дела 50-62).

При этом на листе 49, содержащем текст упомянутого электронного письма, имеется рукописная запись, выполненная неустановленным лицом: «По решению КК АП СПб д-ты не приобщаются».

Учитывая, что ни в протоколе заседания Квалифкомиссии, ни в её заключении не содержится упоминания об объяснениях адвоката К. и об указанных выше документах, невозможно понять, почему Квалифкомиссией они не были приняты во внимание, и, следовательно, не представляется возможным проверить правильность выводов Квалифкомиссии, изложенных в заключении.

Более того, в заключении Квалифкомиссии указано о неявке адвоката К. на заседание Квалифкомиссии 28.03.2024, в то время как из текста заключения, а также из выписки из протокола заседания Квалифкомиссии следует, что заседание состоялось 22.05.2025.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

¹ Заключение Квалифкомиссии, стр. 3, абз. 5-6.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

Наконец, Совет АП СПб считает важным обратить внимание на то, что **аналогичные недостатки заключения Квалифкомиссии были установлены решением Совета АП СПб от 16.01.2025 по дисциплинарному производству № (стр. дела 86-90)**, однако при новом разбирательстве они не устранены, замечания, изложенные в указанном решении, проигнорированы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.